

Глава 60
Извините, профессор Дамблдор, я уже. Вся аудитория погрузилась в море радости. Кроме Слизерина. Гриффиндор не заботился, лишь бы Слизерин не выиграл подряд, им было безразлично, кто получит приз. Хотя у Равенкло было некоторое недовольство по отношению к другим факультетам, если бы им пришлось выбрать тот, который они меньше всего хотели бы видеть с победой, это определенно был бы Слизерин. Так что — Хаффлпафф может это принять. В конце концов, только пострадавшие слизеринцы добились хоть какого-то успеха. — — — — — Ужин в аудитории прошел очень поздно. Это был последний день, и профессора больше не строго требовали от молодых волшебников ложиться спать рано. Все играли с размахом. Гарри и остальные, вместе с Близнецами и множеством других людей, тащили Оуэна и приглашали его на "Праздничную вечеринку в честь окончания шестого подряд чемпионства Слизерина." Группа на дороге обсуждала и смеялась. Наконец, Оуэн задал вопрос, который хотел задать раньше: "Почему Малфой в итоге побежал на четвертый этаж с вами?" — А почему еще? — пренебрежительно сказал Рон. — Это должно быть для того, чтобы донести на нас! — Я все равно не знаю, — добавил Джастин. — После того как вы двое выйдете на четвертый этаж, я побегу искать Гарри и остальных. — Может быть, Малфой заметил его по дороге? Следил за ним тайком? — Черт, мне просто интересно, почему Дамблдор не снял у него очки! — возмущался Рон, потому что профессор МакГонагал сняла очки у их Гриффиндора. Пять или шесть человек! Пять очков за человека, что почти двадцать очков! — Какой в этом смысл? С этими двадцатью очками мы не сможем победить, — Гарри выразил это открыто. Потому что у него уже было предчувствие, что Гриффиндор может не выиграть Кубок Академии за те семь лет, что он учился с Оуэном. Знайте, он зарабатывает очки так же быстро, как и снимает их. С учетом снятых очков, Хаффлпафф набрал бы тысячу очков. Слова Гарри имели смысл. В мгновение ока энтузиазм многих гриффиндорцев упал на 23 процента. Особенно глядя на Оуэна, которого заставили прийти. Сигнал — сдались врагу! Все пропало. Гриффиндор! Гриффиндор! Мы не можем так продолжаться. Начиная с следующего года, мы должны сдерживать наши мысли и зарабатывать очки. Всё ради Гриффиндора! — Ну, если у нас вечеринка посреди ночи, нас не накричит профессор МакГонагал! — сказал Невилл, тихо следуя за всеми. Его глаза были устремлены на выдающегося юношу перед ним. — Чего ты боишься? Включайся! — Джордж и Фред взлетели в воздух и хлопнули в ладоши. После того как Кубок Академии вручен, это эквивалентно празднику. На уроках мы поддавались вузу, а на каникулах проявляли агрессию. Не говорите профессору МакГонагал. Даже Дамблдору! Давайте, я Джордж! — нахмурился Фред. У нас одна фамилия с Малфоем! — Хм? Профессор, вы тоже гуляете ночью? На углу дороги Дамблдор как раз проходил мимо. Дерзкие близнецы развернулись и столкнулись с директором. — Учитель — Профессор! — Джордж и Фред, как трубы судьбы, протянули длинные звуки, уставились, наклонились назад, выглядели смущенными. — О, это вы! — старый директор, обладавший большим уважением, не стал спорить с группой детей. — Молли недавно писала, спрашивала, как у её младшего сына дела в школе. Если только не заставят в этом признаться! Как только мать упомянула это, лица всех детей Уизли, включая Рона, изменились, и страх, который можно было отчетливо увидеть, медленно стал проявляться. Особенно у Рона. Оуэн слышал, что профессор МакГонагал отправила письма их семьям в Запретном лесу. Известная сцена с Роном и кричащими письмами уже произошла в первом классе. Что касается Оуэна, хотя он спасал многих маленьких волшебников, профессор МакГонагал все равно придерживалась принципа справедливости и наказала мальчика, который выбежал из постели посреди ночи. К сожалению, она не могла найти местоположение его дедушки. Поэтому ей оставалось только жаловаться профессору Дамблдору. — Извините, профессор, мы были не правы! Уизли во главе с близнецами быстро упали на колени. Он немедленно опустил голову и сказал серьезно. — О! Вы ничего плохого не сделали! — Искристый свет промелькнул за полумунными очками старого директора. — Нет — мы осознали свою ошибку. Вы — вы должны никогда не отправлять письмо матери! — Да! Если бы мама только знала. Я знаю, что они каждый день ходят в запретный лес. — Она закроет нас на все лето. — На чердаке! — сказал Фред. — Оставит с

призраком! — добавил Джордж! — Что ж, это действительно довольно серьезно. — Старый директор погладил свою бороду и показал загадочную улыбку: — Сегодня немного поздно. — Понято! — Джордж немедленно встал по стойке смирно, поднял голову и сказал: — Мы пойдём обратно в общежитие спать прямо сейчас. — Да, о какой вечеринке идет речь? Никакой вечеринки нет. — Фред прижал голову Рона, и несколько человек дико закивали в согласие. Сказав это, он начал убегать. — Оуэн, подойди сюда. — В этот момент профессор Дамблдор вдруг остановил его. — Что случилось? — Оуэн выглядел уставшим и опустил голову. Его энергия полностью иссякла сегодня. Теперь он просто хотел вернуться и лечь спать. Но когда профессор Дамблдор позвал его, Джордж и Фред, два беззаботных парня, сразу вытолкнули его вперед. Затем, как будто отскакивая, они с тревогой в глазах все, включая Джастина, быстро убегали. Вдруг в коридоре остались только Оуэн и Дамблдор. Честно говоря, ему было немного страшно. Дамблдор не будет наказывать его за то письмо! Не может быть! Не может быть! Мера величайшего волшебника не может быть такой мелочной! □□□ — Семья Лун не делала этого нарочно. Если бы только была следующая возможность. В любом случае, у него также была копия "Переписки Гриндевальда и Дамблдора". Фи! Как же непослушно! — Пойдем прогуляемся вместе. — Старый директор погладил Оуэна по волосам, затем вышел из двора. — Почему нам обоим так нравится растрепывать чужие прически! Оуэн закатил глаза на Дамблдора, затем быстро пошел вперед. Это время, когда лунный свет наиболее силен. Прохладный ветер с гор полностью развеял жару. Дамблдор вышел из замка вместе с ним и пришел к мосту перед главным входом. В ушах раздавался свист. Дамблдор вдруг заговорил среди ветра: — Что касается твоего дедушки, я думаю, ты уже догадался об его личности, верно? — Конечно — Оуэн не солгал, но сказал прямо. — Что ты о нём знаешь? — Понял? — Оуэн ответил "да", задумался на мгновение, затем взглянул на Дамблдора рядом с собой и прямо высказал тщательно обдуманное: — На самом деле я никогда не чувствовал, что в правлении волшебников над маглами есть что-то неправильно. — Они все черные, трансгендерные, экологически чистые, вегетарианские феминистки? — Это ли правильно считать себя превосходящими? — Все равно. — Под мостом, с ebbing и flowing tide, Оуэн серьезно посмотрел на Дамблдора и спросил: — Профессор, вы дискриминируете волшебников? Только правильность может победить магию! Спасибо — — — — — Спасибо Лунь Во Лэй 0309 за 1000 начальных монет! Спасибо Мастеру Соленой Рыбы Лю Тиечжу за поддержку в виде месячного билета. Спасибо другу книги 20107231427000017 за поддержку месяца. Спасибо за поддержку месячным билетом от Тинбая Бую! Спасибо за множество месячных голосов за Простую Радость! Спасибо Одинокой Душе 1994 за поддержку месячным билетом! Спасибо Циньфенгу (я не буду его писать) Си Юн за поддержку месячным билетом! Спасибо Улыбке за поддержку в конце лета! Спасибо Етьянь Вэйян за поддержку месячным билетом! Спасибо за месячную поддержку от Синьконг Мангмана! Спасибо другу книги 161229132556810 за поддержку месячным билетом! Спасибо за месячную поддержку от моего сердца! Спасибо Черному Крылу за поддержку месячным билетом! Спасибо Си Куаню за поддержку месячным билетом! Спасибо Вангу и Лю Шэну за их месячные голоса! Спасибо Ци Цзинь Хуаниану за поддержку месячным билетом! Спасибо другу книги 20181102224005205 за поддержку месячным билетом! Спасибо за месячные голоса от Скромного и Льва! ``